

Оборотни в погонах

Автор:

[Илья Гутман](#)

Оборотни в погонах

Илья Гутман

Никого не удивить оборотнями в погонах, засевшими в петербургской полиции. Разве что если оборотни – настоящие. Департамент сверхъестественных расследований ФСБ велит Эдуарду Ларану, следователю полиции, обладающему магическими способностями, найти и арестовать Волчьего Пастыря – древнего колдуна, который в ответе за нападения оборотней в погонах на людей.

Илья Гутман

Оборотни в погонах

Для того чтобы бороться с чудовищным злом, требуется чудовищное добро.

Сергей Лукьяненко, «Танцы на снегу».

Глава 1

Санкт-Петербург. Город Достоевского, Гоголя и Некрасова. Жёлтый, зелёный и серый, то кричащий безумными гротескными цветами, то тихий, хмурый и мрачный. Сейчас, зимой это – царство тьмы и холода. Именно здесь, если верить

классикам, отчисленный безработный студент убил старушку, а у несчастного чиновника убежал нос. Этот город душит и давит, в нём зарождаются кошмары и безумные теории. Классики не даром всё это описывали, ибо наш город наполнен магией, вампирами, оборотнями и прочей чертовщиной, а люди творческие всегда особо чувствительны к сверхъестественному. И если вы наивно полагаете, что летом, в белые ночи Северная Пальмира превращается в царство света, вы ошибаетесь: и в немногочисленные тёплые месяцы здесь немало нечисти. Зимой, весной, летом и осенью городу не укрыться от неё, вспомните хотя бы поэму Пушкина «Медный всадник». А всё почему? Да потому, что наш город был построен на болотах, где, согласно русским поверьям, водится нечистая сила. А уж я знаю, что в топях и трясинах она действительно водится.

В этом городе невозможно быть полностью здоровым, бодрым и весёлым, слабые не могут тут жить: сама энергетика Петербурга давит на людей, часто приводя кого к депрессии, кого к алкоголю, кого к наркотикам, кого в секту, а кого и в мягкую комнату психбольницы, уютную камеру в «Крестах» а то и к самоубийству. Меня слабым точно не назовёшь, мой иммунитет отлично справлялся и с атипичной пневмонией, и со свиным гриппом, но не с холодом. Имя моей болезни – холодовая аллергия. Когда температура хотя бы чуть-чуть ниже нуля, моя кожа покрывается волдырями и распухает. Такова наследственность, тут уж ничего не поделаешь. Раньше, когда я курил обычные сигареты, в сильные морозы страдали и мои лёгкие: бронхитов и пневмоний, конечно, не было, но вот одышки случались. Сейчас, когда перешёл на электронные, хотя бы проблемы с дыханием перестали меня беспокоить в зимнее время.

Под роковым бежево-буро-серым зимним ночным питерским небом, я, подгоняемый лёгким морозцем, вприпрыжку бежал домой – огородами, сквозь линии Васильевского острова. Служебную машину я припарковал у полицейского участка, а заводить собственную ради пробежек утром и вечером не собирался. Тем не менее, пока я доскочил до своего двора-колодца, лицо покраснело и покрылось волдырями.

Мой двор – не самое приятное зрелище. Хотя я и позволил себе на зарплату офицера полиции сделать евроремонт в съёмной квартире, договорившись с хозяйкой, что это будет в счёт аренды за полгода, отремонтировать весь двор за свои деньги я не собирался. Так что перед глазами предстало привычное зрелище: жёлтый трёхэтажный дом с облезлыми стенами, здоровенная помойка,

а рядом с ней – несколько облезлых кошек. Я взглядом поискал крупного пушистого чёрного кота – и не нашёл. Значит, дома, родной. Из полуподвала проглядывало небольшое окно-стеклопакет, слишком маленькое для грабителей и достаточное для кота.

Я поднёс электронный ключ к домофону, и раздалась долгожданная музыка отпирающейся двери. Я открыл её и, поднявшись по каменной лесенке на первый этаж, дошёл до массивной стальной двери в квартиру. Нащупав в связке крестообразный ключ, с грохотом отворил и её, после чего с радостной улыбкой закрыл.

Я дома! С радостными криками меня побежал встречать мой чёрный кот Багир.

– Привет, котяра, – сказал я, погладив его. – Сейчас покормлю.

Я повесил на стойку куртку, мундир, ботинки поставил на полочку и пошёл на кухню. Помыв руки, открыл отечественный холодильник «Северная Пальмира» и достал немаленький шмат мяса. Пускай зверюга порадует!

Мой котяра много гулял в компании помойных котов и кошек, но я не боялся, что он чем-то заразится: иммунитет у него такой же крепкий, как и у меня, да и справка от знакомой девушки-ветеринара, что все прививки у него сделаны, у меня есть.

Меня спрашивали, почему я назвал кота Багиром. Ответ прост: в честь пантеры из «Книги джунглей» Киплинга. Сначала я хотел дать котяре имя Багира, но друзья говорили мне: «Как же так, Эдик? Багира – самка, язвительная чёрная кошка, мы книжку читали и мультик смотрели». Я им сказал, что читал книгу в оригинале, на английском, и у Киплинга Багира был самцом. Но поскольку у нас в России все привыкли к Багире как к хитрой и едкой кошке, я назвал кота Багиром.

Дойдя до ванной, я открутил оба крана и начал наполнять её тёплой водой. После евроремонта она стала бирюзовой, и вода, наполняющая её, теперь напоминала морскую гладь. Раздевшись и закинув поношенное бельё в корзину, я наполнил ванну морской солью и лёг в неё. Получилась качественная имитация морской воды. А вода морей, океанов, и просто солёных водоёмов обладает целебной для меня силой. У меня и так все процессы регенерации идут в

несколько раз быстрее, чем у остальных людей. А морская вода ускоряет их многократно. И всё же, пока я человек, они не безграничны. За те пять минут, что я лежал в ванной, волдыри и покраснение кожи прошли, будто их и не было.

Надев халат, я спустил воду в ванной. По роскошной белокаменной лесенке спустился в полуподвал, где когда-то поместил лабораторию, включил свет и старенький компьютер на базе процессора «Урал-5», а затем вошёл в интернет.

Люблю компьютеры. Свой мозг я тоже могу сравнить с компьютером: когда я думаю, работают процессор и оперативная память. Мои воспоминания – это жёсткий диск, зрительная и слуховая области – видео и звуковая карты, а известные мне языки – установленные в мозгу операционные системы, между которыми я легко переключаюсь.

Достав электронную сигарету, я затянулся и чуть не подавился паром, так как прочитал следующую новость:

«Тела четырёх женщин, растерзанных неизвестным зверем, найдены сегодня с промежутком в сорок пять минут в разных местах Васильевского острова. У всех убитых найдены следы сексуального насилия. Возможно, в районе орудует маньяк, которого сопровождает хищный зверь. Учитывая удалённость мест происшествия, он передвигается на автомобиле. Последняя жертва была обнаружена в двадцать три пятнадцать. Адреса следующие...»

Изнасилование женщин маньяком, а потом растерзание опасными зверями? Глупости! Я прекрасно знаю психологию криминального мира. Маньяки-убийцы предпочитают лишать жизни своих жертв сами, это доставляет им удовольствие, зачем отдавать его тупому животному? Есть одно объяснение, которое ни за что не придёт в голову большинству полицейских, но сразу же напрашивается в мою.

Маньяк и чудовище – одно лицо, представитель нечистой силы. Многие тёмные создания от природы склонны к насилию, в том числе и сексуальному. Честно говоря, подобные мне – тоже, но я умею сдерживать свою Тень внутри себя, что далось мне нелегко. Так что был один преступник, представитель нечистоты. А может и не один, а целая банда таковых. Если один или два, то могут перемещаться на мотоцикле, если более, то, скорее всего, на машине. Хотя не обязательно. Если тварь или твари четвероноги или крылаты, то могут быстро

передвигаться и на своих двоих. Или своих четырёх.

Следующая мысль: некто не просто насилует и убивает женщин. Учитывая разброс в пространстве и во времени, причём с интервалом ровно в сорок пять минут, это может быть ритуальное убийство. А какое идеально время для ритуальных убийств? Правильно, полночь! По логике вещей злоумышленник должен нанести удар ещё раз. В полночь должен состояться последний удар, решающий, завершающий некий зловещий ритуал. Что будет потом – лучше и не спрашивать. Кинул взгляд на часы: без двадцати двенадцать. У меня почти нет времени!

Я достал из ящика стола разноцветные канцелярские булавки, поднялся и подошёл к стене над кроватью. На выкрашенной в белый стене висела старая потрёпанная карта Василеостровского района, накрытая плёнкой. Я начал втыкать булавки прямо в точки мест преступлений. Первая точка: угол улицы Кораблестроителей и Капитанской. Вторая: угол Железноводской и Уральской. Третья: Шкиперский сад. Четвёртая: угол Кораблестроителей и Нахимова. Нужно проследить в этих точках закономерность, чтобы понять, где может быть нанесён следующий удар. Если соединить точки прямыми линиями, то что это напоминает? Я взял смываемый маркер и принялся, подгоняя сам себя, рисовать на плёнке, соединяя крайние точки линиями. Что получилось? Трапеция получилась! И где вы слышали об использовании трапеции в колдовских ритуалах? Думай, думай голова! Я чувствовал, как многоядерный высокочастотный процессор в моём мозгу бешено перебирает варианты. Секундочку! Если не брать во внимание четвёртую точку, то первая, вторая и третья образуют равнобедренный треугольник! А это значит, что вся схема является частью более-менее правильной фигуры. Ну конечно! Ответ, очевидный для любого, владеющего чёрной магией: пентаграмма! Я провёл биссектрису своего треугольника из третьей точки, назвав её центральной линией. А потом, ориентируясь на неё, поставил зеркальное отражение точки с четвёртым номером. Угол Малого проспекта и пятнадцатой линии. Совсем недалеко от моего дома!

Я на бегу заскочил в униформу, велел коту оставаться дома и выбежал из дома к месту будущего преступления. Когда я добежал и посмотрел на часы, было уже без десяти двенадцать. Народу не было, значит, злоумышленнику легче найти одинокую жертву. Как и мне злоумышленника. Полночь не наступила, а значит, убийство ещё не состоялось. Но поскольку злодей ещё и насилует жертв, я мог и опоздать к началу преступления.

Стараясь не думать о морозной аллергии, я выглядывал из-за деревьев и следил за улицей. На противоположной стороне стояли двое копов, совсем юных, судя по погонам – сержантов. Один высокий, рыжий и худощавый, второй – толстый блондин среднего роста. Неужели в нашем городе нашёлся ещё один следак, додумавшийся до пентаграммы и пославший на перехват молодых? Если так, то молодец. Ежели нет, то в таком случае меня терзают смутные сомнения...

Я наблюдал за коллегами и за улицей в целом. Цокая каблуками, по улице прошла девушка лет восемнадцати, блондинка в зелёном пальто, очевидно, с дискотеки. Что интересно, трезвая.

Толстый коп преградил ей дорогу:

– Девушка, а вы знаете, что опасно ходить по улицам одной в такое время?

Я, насторожившись, прокрался к сержантам, благо они оба стояли ко мне боком и пока что меня не видели. В это время худощавый подошёл к ней сзади:

– Мы предлагаем тебе свою защиту.

– Мы поможем тебе, – злодейски ухмыльнулся толстый, приближаясь к ней, – а в обмен ты поможешь нам.

Копы схватили жертву и начали срывать на ней одежду, а она, визжа, пыталась вырваться. Я был готов им велеть остановиться, как тут на мои глаза попалась обнажённая женская грудь, трясущаяся в воздухе.

Тут же я ощутил напряжение в штанах и позабыл о своих намерениях. Дело в том, что во мне сидит опасный хищник. Когда я вижу жертву, и не важно, пытаются её убить, изнасиловать или съесть, Бездна включает мои охотничьи инстинкты и почти гасит разум.

– Здравия желаю, господин майор! – ухмыльнулся тощий коп. – Не желаете ли присоединиться к нам? У неё как раз три дырки, на всех хватит! По глазам и не только вижу, желаете. Присоединяйтесь!

– ДА! – рявкнула Бездна внутри меня.

– Нет! – ответил ей другой голос, оставшийся на границе сознания! – Нет! Нет!

Бездна – начало Хаоса, живущее в моей душе и в душах мне подобных. Желания её противоречивы, как и сам Хаос: разрушать, захватывать, властвовать, доминировать и создавать. Глядя на беспомощную кричащую девушку, мне хотелось грубо овладеть ей, затоптать в грязь её волю, и с её помощью породить новую жизнь – подобных мне. Убивать не хотелось: зачем уничтожать то, чем ты хочешь пользоваться? Сейчас я видел в ней не личность, а кусок мяса. Вы думаете, я полное чудовище? Позвольте открыть вам правду: я – не совсем человек. Вы можете считать меня демоном. Я – ангел Бездны, живущий в мире людей, демон, правнук Аваддона-Разрушителя!

Уже представили себе, что было дальше? А вот и не угадали!

Как завещал великий Ленин, «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Даже демон, если он живёт среди людей, должен вести себя как человек.

Мы, Властители Бездны, обладаем силами, которые и не снились обычным людям, высоким интеллектом и обучаемостью, феноменальными способностями к языкам и потенциально практически бессмертны. Не скрою, старость и смерть также властны над нами, но смерть от старости должна нас достичь в возрасте двадцати пяти-тридцати тысяч лет. Это в несколько раз больше, чем существует вся человеческая цивилизация, поэтому с человеческой точки зрения нас можно считать бессмертными.

Мы очень опасны, но по этой причине и наша жизнь полна опасностей, из-за частых столкновений с могущественными и склонными к интригам сущностями, как правило, с себе подобными. А это значит, что при нашем потенциальном бессмертии редко кто доживает и до тысячи лет. Поэтому, властитель Бездны, который надеется прожить хотя бы несколько веков, должен опираться на простые правила.

Правило первое: умей держать Зверя на цепи. Контролируй Бездну внутри себя, иначе она будет контролировать тебя. Мы – Властители Бездны, а не рабы её, и должны действовать по своей воле. Другой вопрос – а что делать, чтобы его контролировать?

Я изучал йогу и цигун, так что научился при помощи медитаций обуздывать свои страсти.

Стараясь не думать о девушке и насильниках, я выбрал упражнение из комплекса прямой как столб стойки. Я встал, широко расправив плечи и расставив ноги, вытянув перед собой полусогнутые руки. Я вдохнул через нос, мысленно сказав несколько раз: «я хочу спокойно стоять» – и почувствовал, как жизненная энергия переходит из нижних чакр в верхние.

Пока всё это происходило, миновало от силы три-четыре секунды.

Я выхватил из кобуры надёжную «Беретту» и направил её в сторону насильников:

– Именем закона, вы арестованы! Отпустите девушку немедленно!

– Да пошёл ты в жопу, товарищ майор! – кинул мне в лицо толстый.

– Я два раза повторять не буду! Отпустите девушку, или я стреляю, проклятые оборотни в погонах!

– Значит, ты знаешь, кто мы, майор! Вася, – обратился он к тонкому. – Желание трахать у меня уже пропало, да и полночь приближается. Давай перейдём к главному делу!

– Давай, Коля! Два трупа вместо одного – это ещё лучше.

– Ты займись девчонкой, а я майором, – потребовал Коля.

Коля с голыми руками помчался на меня, вооружённого, а Вася начал душить девушку. Что за идиоты! Я передёрнул затвор «Беретты» и несколько раз спустил курок. Три пули угодили Коле прямо в голову, но он продолжал на меня бежать.

Потому как простая пуля их не берёт, – догадался я. – Только серебряная. В питерской полиции служат оборотни в погонах. В буквальном смысле. А чего удивляться мне, демону в погонах?

Пускай тебя и не берёт пуля, так просто взять и налететь на бойца, прошедшего вторую чеченскую войну – не самая лучшая идея. Я отбросил Колю ударом ногой с разворота в живот, и он со смачным грохотом рухнул прямо в помойку. К Васе я подскочил, ударив его ребром ладони по рукам, после чего он, заорав от боли, отпустил девушку. Я же залепил тонкому сержанту в кадык, и он загнулся от боли.

Теперь наручники! Как хорошо, что они тоже копы: закую в кандалы каждого.

Пока я тянулся за наручниками, Вася с Колей неожиданно резко встали, задрали головы и завыли на... Обычно оборотни воют на Луну, но поскольку мы в Питере, где небеса большую часть времени представляют собой сплошную тучу, они, можно сказать завыли в пустоту. Жуткое зрелище.

– Ууууууу!

– Ууууууу!

Вася с Колей принялись расти в плечах. Их лица удлиннились и покрылись шерстью, изо ртов вылезли клыки, с которых зловеще закапала слюна. Они росли вверх и вширь, вместе с одеждой, зачарованной чёрной магией. Вскоре перед нами стояла пара десятипудовых волчар. Блондинка смотрела на оборотней с шоком и трепетом, да и мне сейчас придётся несладко.

– Вот сукины дети! – выругался я.

Итак, у нас, Властителей Бездны, есть несколько правил для выживания. Правило первое: умей держать Зверя на цепи. Правило второе: существуют ситуации, когда Зверя можно и нужно спускать с цепи. Как сейчас.

Я открылся Тени внутри себя и позволил инстинктам ангела Бездны вести меня в бой. Нахлынувший гнев подпитывал меня, увеличивал мою силу и скорость. Процессор моего мозга также разогнался и оказался в состоянии, близком к перегреву. Мысли бешено запрыгали по моей голове:

«Да что эти смертные черви себе позволяют?! Бросать вызов мне, Властителю Бездны, сыну Шемеддона, внуку Фатагна, правнуку Аваддона-Разрушителя?!»

Сейчас эти жалкие шавки получают сполна!»

Я, припрыгнув, оттолкнулся ногами от земли и за мгновение оказался возле оборотней. Несмотря на мой рост под два метра и вес под центнер, я выглядел щуплым юношей рядом с двуногими волчарами, каждый из которых весил раза в полтора больше меня. Но на моей стороне были сила и скорость инстинктов Бездны помноженные на навыки ветерана чеченской войны. Мои руки и ноги заработали со скоростью отбойных молотов: серия отточенных ударов по крепкому животу одного оборотня, потом удар ногой в подбородок другому, откинувший его далеко-далеко, а мои кулаки вновь вернулись к первому. Но супостаты оказались тоже быстрыми. Избиваемый мной оборотень отпрыгнул назад, встав в боевую стойку, а пока я отвлекся на него, второй подкрался ко мне сбоку и зубищами оторвал мне левую кисть руки. Невелика потеря! Восстановление обойдётся проще и дешевле, чем человеку выбитый зуб.

Я закричал от жуткой боли, но вид даже собственной крови возбудил мои хищнические инстинкты. Зрачки моих глаз запылали алым пламенем. Ярость позволила игнорировать боль, и я, подпрыгнув, сразу двумя ногами зарядил в морду одному из волков. Как же дальше мне, однорукому, справиться?

Только магией! Обычно я не колдовал в присутствии жертв моих врагов или случайных свидетелей, но Тень не оставила мне времени на размышления. Она тут же подсказала мне одно из самых садистских заклинаний, от которого должна подохнуть низшая нечисть.

Маг, мистик, иррационально мыслящий, в современном мире очень опасен и непредсказуем. А маг, вооружённый рациональным мышлением, будет опаснее и непредсказуемее раз в десять!

Мать, учившая меня магии Бездны, рассказывала, что почти любое заклятие можно использовать в качестве боевого, до чего мало кто додумался. Возьмём, например, заклятие прогрева крови, используемое для лечения обморожений. Просто увеличьте его мощность, произнесите громко и чётко. Враг умрёт быстро, но мучительно.

– Кхамам дхам! – выкрикнул я, выставив три пальца вверх и представив, как кровь оборотней вскипает в их жилах. Но ничего не произошло.

– Твои чарры не действуют на нас, колдун, – прорычал один из оборотней (в волчьем облике они для меня оба на одно лицо, так что их не различаю). – Спасибо Волчьему Пастырю!

Ого! Волчий Пастырь! Это был легендарный вожак оборотней-волкодлаков. Волкодлаки становятся оборотнями не в результате укуса, а благодаря проклятию Пастыря. Или дару – кому как больше нравится. Проклятие делает их устойчивым ко всей другой магии.

К магии – да, но не к прямому урону силой стихий. Если горит огонь, неважно, чародейством он порождён или нет. Я выставил руку ладонью вперёд, представил древнего Властителя Бездны Левиафана, кипящего одним своим присутствием океан, а рядом – реку лавы и, соблюдая все правильные интонации, воззвал к заклятию подводного пламени Левиафана:

– Гхэш тахт-Тегхом!

Тотчас же с моей ладони вихрем слетел поток зелёного пламени, подпалив волчарам шерсть. Оборотни сменили тактику: они разгруппировались и принялись кружить слева и справа от меня, выжидая подходящий момент для нападения. Тогда я, выждав долю секунды, пока они будут подалее и не успеют напасть, закрыл глаза и воззвал к заклятию освещения, представив вспыхнувшую молнию. Это заклятие я по совету матери тоже адаптировал в боевое. Если произнести его очень громко и быстро, вместо длительного горения света будет яркая и мощная вспышка, ослепляющая всех, кто находится в радиусе около десяти метров, минут на пять. Я бросил в воздух:

– Ур шураб!

И тут же на несколько секунд всё покрылось сопровождаемой грохотом вспышкой яркого света, которую я ощутил даже сквозь закрытые веки. Оборотни от боли и шока схватились за глаза. Девушка тоже.

Я встал на цыпочки и тихо, чтобы волкодлаки не слышали моих шагов, словно кот, подкрался к одному из них со спины, готовя ещё раз заклятие пламени Левиафана.

Оборотень тут же встал и прорычал:

– Бесплезно красться, колдун! Мы чуем тебя по запаху, – и прыгнул на меня. Я прыгнулся, и десятипудовая туша пролетела в расстоянии ладони надо мной.

– Нападайте, сукины дети! – выкрикнул я.

Серебро – не единственный металл, способный справиться с оборотнями. Есть и другие, правда не в этом мире. Я представил себе один из параллельных миров, нижних уровней Бездны. Там под колоссальным давлением в кислой среде и зарождаются эти чудеса природы – глубоководные клинки, покрытые шипами. Я протянул руку сквозь ткань миров и достал с глубины вытянутый антрацитово-чёрный металлический предмет, покрытый шипами – болванку для моего оружия. Властители Бездны обладают властью над реальностью, над пространством и предметами. Достав металлическую болванку, я одной лишь силой воли придал ей форму сабли.

Всё это заняло одну секунду.

Представив саблю как продолжение своей руки, я наполнил её сущностью Бездны. Видели на картинах пылающие мечи ангелов? Моя сабля такая же, только вместо того, чтобы светиться, она яростно чернеет, высасывая энергию и цвета из окружающего мира. Я держал клинок над головой, и от него шли выхлопы тёмной энергии, искажающие пространство, словно бушующие волны, полные ненависти и тяги к разрушению.

Слепой волчара понёсся на меня и вновь подпрыгнул. Я только этого и ждал: слегка прыгнувшись, я подставил саблю под его живот. Лишь после того, как оборотень приземлился, он заметил, что его брюхо вскрыто, а разрезанные кишки гроздьями падают на землю. Он тут же свалился и скрючился в агонии. Второй волкодлак, заподозрив неладное, кинулся ко мне на четвереньках, раскрыв пасть в расстоянии локтя от меня. Как предсказуемо: я сунул ему в рот клинок, проткнув небо до мозга, а затем и черепа: острие сабли вылезло сверху головы волчары.

Вновь представив себе нижний уровень Бездны, я вернул туда клинок: по городу с таким лучше не ходить, а вот на будущее вполне может пригодиться.

Волкодлаки убиты, я победил! Ура! И тут мой взгляд остановился на испуганной девушке, и вновь возникли хищные мысли вокруг неё. На этот раз она обернулась остатками рваной одежды, и поэтому уже не вызывала сексуальное желание, но я по-прежнему видел в ней кусок мяса. Теперь мне хотелось убить её, оторвать голову и съесть её мозг: телу требовалась биомасса.

Правило первое: умей держать Зверя на цепи.

Голод не половое влечение, его так быстро медитацией не блокировать, этот способ не универсален. Поэтому, давным-давно, ещё в шестнадцать лет, я научился первому способу погасить Зверя в себе. Зверь, Тень, Хищник, Бездна – всё это имена иррациональной части моей личности. Чтобы их погасить, надо начать мыслить рационально: решать задачи по математике, физике или цитировать великих философов.

Я задал сам себе задачу. Дано: прямоугольный треугольник с катетами по двенадцать и шестнадцать сантиметров. Найти гипотенузу. Так: квадрат первого катета сто сорок четыре, второго – двести пятьдесят шесть. Их сумма составляет четыреста, а гипотенуза, то есть её корень – двадцать сантиметров.

Ухх! Напряжение покинуло меня, я спокойно вздохнул. Чтобы закрепить свой успех, я процитировал Ницше фразой, очень подходящей к нынешней ситуации:

«Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит на тебя».

Свобода! Красный огонь в моих глазах потух. Человеческая часть моей личности взяла верх, а Зверь был снова посажен на цепь. Я силой воли велел крови в откушенной руке перестать течь, и она остановилась. Я спрятал левую руку в карман брюк, чтобы не шокировать случайных свидетелей, а правой достал из кармана пальто электронную сигарету и задумчиво затянулся.

Тем временем к девушке начало возвращаться зрение. И она ещё раз завизжала, увидев двух мёртвых оборотней: одного выпотрошенного, а второго с проткнутой головой. Она явно была в постшоковом состоянии.

– Спокойно, – сказал я, затягиваясь электронной сигаретой. – Всё уже закончено.

- Что... это... было? - всхлипывая, выдавила из себя девушка.

- Обратни, - как можно спокойнее ответил я, как будто речь шла о простых гопниках.

- Они... существуют?

- Как видишь, - ответил я.

- А что это... было с вами? Горящие... красные глаза... Огонь с ладони... Вспышка света...

- Я мог бы дать всему объяснение в рамках твоей картины мира, - сказал я, - что я испытываю экспериментальные разработки. Контактные линзы, меняющие цвет при сильных эмоциях, портативный огнемет в рукаве и светозумовая граната. И ты мне поверила бы. Но поскольку ты уже знаешь, что обратни существуют, и мне нет смысла скрывать. Я - маг, колдун.

О моих нечеловеческих корнях ей, конечно, лучше не знать.

- Ого! - выдавила из себя девушка. Она смотрела на меня с интересом. Я бы пригласил её к себе на палку чая, если бы она не была шокирована всем увиденным. Лучше дать ей несколько дней прийти в себя, а потом уже подумать на эту тему.

- Я - майор Ларан Эдуард Александрович, - представился я, - старший следователь девяносто пятого отдела полиции. К нам подавать заявление нет смысла - не поверят. Но я также сотрудничаю с ФСБ, с департаментом сверхъестественных расследований. Как придёшь в себя, заходи в управление ФСБ и спроси подполковника Зильбермана или капитана Мамедову, и вместе с ними мы расследуем это дело.

- Меня зовут... Лариса, - смогла выдавить из себя девушка.

- Лариса, ты в разорванных одеждах, одна на ночных улицах. Думаю, мне следует сопроводить тебя домой, пока не случились новые неприятности.

– Да... буду благодарна, – ответила девушка и направилась в сторону своего дома. Я двинулся за ней. Хорошо, что она не обратила внимания, что я постоянно держу левую руку в кармане.

– Вижу, у тебя есть талант находить приключения на свою... голову, – мрачно произнёс я, пуская пар электронной сигаретой. – Вызвала бы такси от клуба, а коль нет нала, можно оплатить и кредиткой.

– Тут... недалеко от дома, – ответила она, – кстати... Эдуард Александрович... Вы сказали... что можно расследовать это дело. Мне поверят... что на меня напали оборотни?

– ДСР как раз и существует для расследования подобных дел. Там тебе поверят.

– Но зачем расследовать... Если маньяки уже мертвы...

– Это была серия ритуальных убийств, – возразил я. – И не думаю, что два совсем молодых копа её организовали. Что с жертвой можно позабавиться перед смертью, это, скорее всего, была их идея, но за ними явно стоит организатор. И я уже знаю, как его зовут.

– Как? – изумилась девушка.

– Волчий Пастырь.

Глава 2

Правой рукой я нащупал в кармане ключ и открыл дверь в дом, а затем и в квартиру. Закрыв дверь, снял с себя пальто и пропотевший мундир и с облегчением вытащил обрубок руки из кармана брюк: скрывать больше не от кого. Багир спал. Оно, думаю, и к лучшему.

Я направился в ванну и отвернул горячий кран, а пока она наполнялась, пошёл на кухню, где над холодильником «Северная Пальмира» стоял телевизор, плазма. Обычно я его не смотрю, а новости предпочитаю узнавать из Интернета.

Телевизионной антенны у меня нет вообще, я использую этот ящик лишь как дополнение к флэшке, с которой смотрю фильмы, в основном «Звёздные войны» и сериал «Шерлок» от Би-Би-Си. Новые серии и того, и другого выходят примерно с одной частотой.

Открыв холодильник, я достал в морозилке здоровенную пластиковую банку с мороженой рыбой, которую храню для кота и пошёл с ней обратно в санузел. Там бросил в горячую ванну рыбу. Котяра не обидится, что я одолжил у него еду для важных целей, такое часто случалось. Рыба прогрелась сама и одновременно охлаждала ванну, так что я обошёлся почти без открывания крана с холодной водой. Затем разделся, полез в воду и засыпал в неё морскую соль.

И пришло время делать то, ради чего всё это задумано. Помните, что я сказал, что пока у меня человеческое тело, мои способности в регенерации небезграничны? Я сказал правду, но умолчал об одной вещи: когда у меня нечеловеческое тело, когда я принимаю истинный облик, регенерацию не ограничивает почти ничто. Я погрузился в собственную душу и освободил заключённый там Хаос. Он начал преобразовывать моё тело: волосы и усы выпали, пальцы правой руки и ног удлинились, и между ними проросли перепонки. Кожа потемнела, став напоминать гигантский синяк. По бокам моих карих глаз расплылись, словно пятна нефти на поверхности моря, чёрные крапинки. Глаза округлялись и росли, а надо ртом пробился пучок щупалец. За моей спиной прорезались небольшие крылышки. Кожа окончательно приобрела фиолетовый оттенок, щупальца удлинились, а за спиной распростёрлись огромные крылья как у летучей мыши.

Теперь я был существом, одновременно похожим на человека, осьминога и нетопыря. Ощущался зверский голод: хотелось не просто есть, хотелось жрать. Вот тут и пригодилась рыба, которую я жадно поглощал вместе с костями: организму для регенерации требуется биомасса, а заодно и кальций. Я с жадностью, не жуя, проглотил всех рыбин. И тут начался процесс регенерации. За считанные минуты отросла новая кисть руки, а на ней – пальцы с перепонками.

Разрешите представиться, перед вами я, Буракх, сын Шемеддона, внук Фатагна, правнук Аваддона, праправнук Хейбара. Мою расу описывал Говард Филлипс Лавкрафт. Помните, я говорил, что творческие личности чувствительны ко сверхъестественному? Лавкрафт не придумал существ из мифов Ктулху, а видел их в галлюцинациях. На самом деле это были никакие не глюки, а видения. Также и Толкиен, когда писал об орках, эльфах и драконах, явно ощущал, что

происходит в иных мирах.

Ктулху умер от старости около полувека назад. Мою расу Лавкрафт называет «ктулхи» – потомки великого Ктулху, очень похожие на него, но куда меньшие по размерам. Моим предком был не сам Ктулху, а его брат Хейбар, бывший Верховным Властителем Бездны в мире Маргардт до самой своей кончины. На харгии, языке Бездны, наша раса называется мал'ах Харгот, что переводится как «ангел Бездны». Именно так моего предка Аваддона, демона разрушения, называет Библия.

Я уже говорил, что меня можно считать демоном. Можно и полубогом. Но если разобраться, то мы не боги, не полубоги и не демоны, мы – Властители Бездны. Моим отцом был Шемеддон, также известный как Сардэк, верховный владыка Бездны в Маргардте, а моей матерью – владычица морская Цовинар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gutman_il-ya/oborotni-v-pogonah

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)